

Нужны ли таинства нецерковным людям

КОГДА МОЖНО
ОТКАЗАТЬ
В КРЕЩЕНИИ
И В ВЕНЧАНИИ,
А КОГДА
ДЕЛАТЬ ЭТОГО
НЕ СЛЕДУЕТ

Этим материалом «Журнал Московской Патриархии» продолжает цикл публикаций, задача которого — дать ответы известных и уважаемых духовников на самые острые и актуальные практические вопросы пастырского служения. Идея именно в том, что это не ответ одного пастыря, а целая палитра мнений, охватывающих разные аспекты темы и часто не совпадающих между собой. Такой подход позволяет шире взглянуть на проблему, учесть многообразие современного пастырского опыта и соотнести его с теми трудностями, которые возникают в контексте служения у каждого священника. Основой для этих статей служат публикации интернет-портала «Пастырь» (<https://priest.today/>), созданного при совместном участии Православного Свято-Тихоновского богословского института и Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви, чтобы поддерживать диалог и обмен практическим опытом между духовенством Русской Церкви. Все наши читатели в священном сане могут присоединиться к этому обсуждению и продолжить общение после регистрации на портале «Пастырь».

Любой священник припомнит случаи, когда нецерковные люди, приходя на беседу перед крещением или венчанием, искренне и воодушевленно обещали стать настоящими христианами, регулярно исповедоваться, причащаться. А потом — исчезали, так ничего в своей жизни и не изменив. Стоит ли преподавать таинства людям, которые пока находятся за церковной оградой? Не лучше ли мягко объяснить им, что они пока еще не готовы и им стоит предпринять для этого некоторые усилия?

Подобные вопросы задают себе время от времени все священники, которым не безразлично, с каким сердцем человек приступает к таинству и что уносит в себе после того, как крестился, повенчался, исповедался, причастился Святых Христовых Таин. В отдельных случаях у пастыря может возникнуть ощущение, что тому или иному человеку от участия в таинстве лучше бы пока воздержаться. Ведь если преподавать ему таинство сейчас, святыня может быть профанирована, и сам человек получит не духовную пользу,

а вред. Всем нам памятно строгое предупреждение апостола Павла: *Кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней... Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает* (1 Кор. 11, 27, 30), всем памятны его слова: *Бог наш есть огонь поядущий* (Евр. 12, 29).

Да, ситуации отказа в таинстве возможны, и тем не менее опытные пастыри советуют к каждому случаю подходить предельно внимательно, неформально и всегда стараться взвесить, что для пришедшего к нам человека будет спасительнее. Ведь мы никогда не знаем, как повернется его жизнь. Пути Господни неисповедимы.

Особенно редкими, по единогласному мнению пастырей, должны быть отказы в крещении. Только если вполне очевидно, что взрослый человек пришел креститься против своей воли (например, жена замучила уговорами) или он не относится к таинству всерьез, смеется над Символом веры и т. д., тогда отказать можно и нужно.

Как следует поступить в других случаях?

Настоятель храма святителя Николая в Кузнецких, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета **протоиерей Владимир Воробьев** вспоминает, как еще в советские годы переживал, видя абсолютно неверующих родителей, приносивших на крестины детей. «Я начинаю с ними говорить, а они мне отвечают: «Хватит разговаривать! Вы деньги взяли с нас — делайте свое дело!» А я деньги не брал, их взяли за ящиком. Там сидели сотрудники старосты, старосту назначал уполномоченный, казначей назначал председатель райисполкома... Они контролировали сбор средств, и без квиточка об оплате я не имел права кого-либо крестить... Я, может быть, сказал бы: «Не берите с них деньги, они не готовы», — но меня никто к этому не подпускал. А люди приходят и просят крестить младенца. Отказать? Было несколько таких вопиющих случаев, когда я отказывал, и получался

скандал... И главное, что потом возникало острое чувство, что сделал что-то не то, какие-то угрызания совести. Возникали мысли примерно такого плана: «В этом аду, в котором мы живем здесь, на земле, где безбожие царствует, остались последние храмы, которые еще как-то держатся; и все-таки Господь привел к тебе этого человека, он просит крестить его, а ты его оттолкнул! Что, для этого тебя Господь поставил священником?.. Ты ему ни в чем не предложил помочь, не можешь ему предложить катехизацию, не можешь дать ему книги. Евангелие дать не можешь, потому что Священное Писание в советское время почти не издавалось. А значит, ты просто берешь и отталкиваешь его, и все». В этих условиях совесть была спокойнее, если все-таки ты покрестишь всех желающих. И было много случаев, когда люди после крещения приходили к вере».

Настоятель храма Космы и Дамиана на Маросейке **протоиерей Феодор Бородин**

рассказывает, что его самого в детстве вообще не крестили бы, если бы подходили к делу со всей строгостью: его родители были неверующими, а отец даже некрещеным. «Но крестная водила нас с сестрой в храм два-три раза в год, — вспоминает отец Феодор, — и я чувствовал, что это... касается моей души. И исходя из моей ситуации, мне, человеку из хорошей, но совершенно не церковной семьи, все равно было преподано таинство Крещения, и оно изменило мою душу подростка. Потом, когда я открыл Евангелие, я осознал себя верующим человеком».

«Священник — не вахтер на пороге храма, спрашивающий документы и проверяющий знания, — категоричен **протоиерей Александр Белый-Круляков**, настоятель собора в честь Всех Святых, в земле Российской просиявших, в городе Усть-Илимск (Братская епархия). — Мы посланы *на пути и халуги* (Лк. 14, 23) собрать всех немощных, хромых, сухих, слепых, чтобы наполнилась трапеза Господня. Для этого нужно самим гореть так, чтобы эти хромые и сухие за нами тянулись».

«Совсем не очевидно, что если даже человек крестился без какой-то вдумчивой подготовки,

не разобравшись во всех вопросах веры, — это ложный путь, — считает **протоиерей Константин Островский**, настоятель Успенского храма Красногорска и благочинный церковью Красногорского округа Одинцовской епархии. — Поскольку этим путем прошло огромное количество людей, в том числе известных священников, деятелей Церкви, то нельзя сказать, что этот путь однозначно плохой».

Решение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла о том, что крещаемым взрослым и восприемникам крещаемых детей необходимо прежде прослушать три беседы, — это оптимальный вариант, тот минимум, без которого допускать человека до крещения немислимо, признают все пастыри. А вот дальше начинается, по мнению **отца Феодора Бородина**, «поле ответственности самого человека». Церковь приоткрыла для него двери, пригласила изучать веру, к которой он намерен присоединиться сам или в которой обещает воспитать своих крестников. Но требовать от людей чего-то сверх этого трудно, особенно в наше время, констатирует **протоиерей Владимир**

Воробьев. Наше дело — «стараться с любовью привлечь людей, увлечь, вдохновить их на то, на что они способны», считает он. Можно предложить им расширенную катехизацию: вероучительные курсы, беседы после службы, совместные паломничества и т. д. «Но это все потом, а вначале надо крестить, — настаивает **отец Феодор Бородин.** — Отказать я бы не дерзнул».

«По своему священническому опыту знаю, что люди крещенные чаще и быстрее начинают жить духовной жизнью», — делится **архимандрит Иов (Гумеров)**, насельник Сретенского монастыря в Москве. Особенно часто они воцерковляются, когда их постигают какие-то жизненные скорби и испытания.

О том же свидетельствует и **отец Владимир Воробьев:** люди «знают, что они крещенные, и потом взрослыми почему-то приходят к вере и к церковной жизни».

Поэтому если перед крещением они «искренне и горячо обещали жить по-христиански, исповедоваться, ходить в храм, священник должен отнестись к этому с доверием, — продолжает **архимандрит Иов.** — Да, часть возвращается

к прежней жизни. У одних лукавый *похищает посеянное в сердце его* (Мф. 13, 19), у других *забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно не дает плода* (Мф. 13, 22)». Но тут дело уже не всегда в священнике: даже отложи он крещение на несколько месяцев, эти люди все равно отпали бы.

Очень хорошо, если неравнодушный батюшка организует для начинающих христиан дополнительные курсы, если под его руководством эти люди подробно изучают Православие. Еще лучше, если у священника действительно дар обращать людей ко Христу, зажигать в них огонек веры. Но такая расширенная катехизация должна вводиться не вместо, а вместе с нынешней практикой трех бесед, уверен **митрополит Псковский и Порховский Тихон.** Ходить на такие курсы могут люди, которые духовно доросли до них. А бывает ведь и так: пришел совсем простой человек и говорит: «Хочу креститься», замечает **протоиерей Константин Островский.** И продолжает: «Из разговора ясно, что он верует, но интеллект невысокий, и он не читал и не сможет прочитать никаких книг и не поймет никаких

лекций. А кается искренне, простое слово о Христе принимает. Конечно, такого надо крестить».

Дело еще и в том, говорит он, что духовные потребности — в ту или иную меру, более или менее развитые — есть у всякого человека. «Что бы мы ни предпринимали, люди... все равно будут стремиться их удовлетворить. И если мы решительно и энергично воспрепятствуем недостаточно воцерковленным людям получать религиозное утешение в православных храмах, это приведет вовсе не к массовому воцерковлению захожан, а к массовому оттоку их из Церкви в секты, нехристианские религии».

Протоиерей Феодор Бородин возвращает нас к евангельской притче о сеятеле: «Господь сеет и на каменистую землю, и при дороге — мы не знаем, где и когда взойдет семя. Неужели апостолы, глядя на Савла, могли предположить, кем он станет? Нет, конечно. Поэтому сейчас, если открывается возможность сеять, — надо сеять... Не надо решать за Господа, кто из людей к Нему придет». А шансов, что семя прорастет, станет во много раз больше, если человек еще и «почувствует к себе то доброе отношение, какое и должно быть всегда у священника к людям», ес-

ли почувствует, «что его принимают с любовью и не хотят оттолкнуть», добавляет **протоиерей Владимир Воробьев**.

Если от крещения, открывающего человеку дверь в Церковь, действительно страшно кого-то оттолкнуть, то в других таинствах опытные священники считают позволительным проявлять большую принципиальность. Например, в венчании. «Когда человек говорит: “Батюшка, я неверующий, просто она совсем уже меня достала”, — то венчать, разумеется, не стоит. Венчаться должны верующие церковные люди или хотя бы начинающие церковную жизнь», — убежден **отец Феодор Бородин**.

Председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви **протоиерей Максим Козлов** считает допустимым в некоторых случаях даже устанавливать для желающих обвенчаться некий испытательный срок в дополнение к обязательной предвенчальной беседе. Это может быть месяц или два, в течение которых молодые люди засвидетельствуют свое желание создать христианскую семью: будут вместе ходить на богослужения, исповедоваться, причащаться, задавать священнику вопросы. Если перед священником люди малоцерковные, то вполне можно разнести факт гражданской регистрации их брака в загсе и таинство Венчания, «к которому они придут как желающие христианского брака, а не просто красивого обряда», рассуждает отец Максим.

Впрочем, и здесь священнику необходимо проявлять такт и учитывать индивидуальные обстоятельства человека. Например, епископ Верейский Пантелеимон неоднократно говорил, что крайне нежелательно отказывать незнакомому и тем более малоцерковному человеку в исповеди, ссылаясь на его «неготовность», — скорее всего, он просто никогда больше не придет.

Вопрос о таинстве Евхаристии в данном разговоре следует ставить совершенно отдельно. Даже относительно частоты причащения или готовности к участию в этом таинстве воцерковленного человека тема может иметь множество аспектов, которые должны быть предметом отдельного обсуждения.

Материал подготовлен на основе публикации портала «Пастырь» (<https://priest.today/585>)